

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2014" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2014 года.

1 место

[Конкурсное произведение 176. "Безымянное"](#)

Я скоро женюсь.
Я водитель трамвая.
Я мамин единственный сын.

Царапало небо трава полевая,
шагали по небу часы.
Жила тишина между взрывом и пулей
под мерное пение ос.
И прятался день, чтоб его не вернули
считать свой несчётный укос.

А сон возвращался, живой, состоящий
из мамы, конфеты, борща,
трамвая, похожего больше на ящик
в зелёном плаще из плюща,
любимой, любимой, ещё раз любимой,
бегущей по буквам письма.

Горячие сны, словно россыпь рубинов,
а всё остальное – зима:
замерзла вода, зачерствела буханка.
Зато перестало болеть.

Я был женихом.
Я – водителем танка.
А я не успел повзрослеть.

2 место

[Конкурсное произведение 170. "Покров"](#)

Пахнет пыльным острогом
вечеров западня.

Тёплым пальцем потрогай
срез холодного дня.
Там, за гладью оконной,
из-за облачных век
на перила балкона
первый катится снег,
собирается в лужи
на клеёнке седой.

Между завтрашней стужей
и вчерашней бедой,
между сумраком ранним
и безмолвием крыш
ты на пару с геранью
на границе стоишь.

3 место

[Конкурсное произведение 126. "Вроде кот"](#)

Коля, а заведи кота.
Заведи его в тёмный угол твой души,
примани его, серого, лаской, и там оставь,
чтобы он постепенно привык и негромко жил.

Эти серые, Коля, – они неспроста коты,
деликатные пифии, мудрые существа.
Вроде живность – ан нет, это твой костыль:
снять с тебя непомерный груз всемогущества.

Вроде муркнет – а ты прислушайся: он поёт,
он поэт, из груди его льётся ажурный звук.
Этим песням завидовать мог бы любой сойот,
этой стройностью мог бы гордиться любой бамбук.

Вроде – кот. Что там, когти, подушечки, шерсть, усы.
Но какая грация, удаль, какой масштаб.
У кого на земле столько смелости и красоты?
Разве только у зеленоглазых и рыжих баб,

пивших зелье. Но кот бескорыстен и не ревнив,
он в постели твоей – не из прихоти. И за так.
Коля, ты ни принцесс не захочешь, ни их огнив,
если рядом пригреется предан, умён, хвостат.

А когда над тобой зашумит на погосте клён,
что останется, знаешь? Останется серый кот.
На могилу потом приходить будет только он.
И сидеть. И стеречь в твою тёмную душу вход.

4 место

[Конкурсное произведение 24. "Когда наступает время..."](#)

Когда наступало время тоски и вечера,
он, за́ день своё положенное избе́гав,
утюжил рубашки, бережно вешал на плечики;
все белые-белые, белей твоего снега.
Ходил, любовался. Мурлыкал под нос мелодии.
Следил, чтобы всё в порядке – любая малость:
ему так казалось, что он не один. И, вроде бы,
рубашкам тоже так нравилось и казалось.
Вздыхал, что его чудеса зарастают былями,
что люди свои проблемы решают "сами"..
Рубашки, впуская людей, шелестели крыльями.
Хранили, спасали...

5 место

[Конкурсное произведение 84. "Человек умирал..."](#)

человек умирал не какой-то шальной человечек
не пылинка какая-то бабочка и черемша
не кривой старичок что в троллейбусе рядом дышал
фитилек на огрызке одной из замызганных свечек
мандельштамовский томик что ты прочитал и не понял

не приятель с которым на Ленина ты выпивал
не сходящая осенью в руки глухая листва
не забытый щенок дескать жаль и котенок и пони
а родной человек вся гармония тяжесть и гамма
для которого в омут на паперть давай-ка по сто
тот который тебе вместо пенного луга цветов
самолетик с сожженным крылом человек оригами
это смерть эта смерть будто в вечность запущено эхо
и не ходит уже человек и лежит и молчит
и в тебе тишина что давай ты ее закричи
и давай и давай будто взял он и просто уехал
будто вытащил два пострадавших в пути чемодана
и адью говорит отлетаю как стая грачей
только вот он лежит а ты рядом живой и ничей
словно город на милость каким-нибудь варварам сданный
человечек родной что мне сделать обнять может чаю
может просто сесть рядом обмякнуть уже зареветь
где ты прячешься свет моей жизни потерянный свет
я за этим кошмаром почти что тебя различаю.

6 место

[Конкурсное произведение 220. "Не отпустила"](#)

Не отпустила. Грозилась повеситься.
Он остался.
Больше любила, наверно. Был весь в отца.
Первый. Старший.

Батю не помнили фотокарточки.
Спит пехота
где-то под Курском, лежит вповалочку.
Беззаботно.

Здесь – лебеда, трудодни да пахота.
Сон короткий.
Быстро взрослелось в черной рубаше той.
Бесповоротно.

Ближе к земле – проще выжить, казалось бы.
Он и выжил.
Ниже к земле без единой жалобы –
небо ближе.

Небо держалось, скрипело на избах трех.
И устало.

Вкрадчиво, как проступает на камне мох,
ела старость.

В том году засуха выгрызла дочерна
все живое.
Мать отправлял к городской ее дочери.
Под конвоем.

После до света курил под окошками.
Выла псина.
И тишина ртом немym перекошенным
голосила.

Всех поминала, кому не по возрасту
жмет земляца.
И не ослабить тесного ворота.
Не откреститься.

Мать хоронили за тысячу верст. И он
не поехал.
Вязла деревня в осени островом
по застрехи.

Жар ледяной оседал в крови спорами,
белым сором.
Спрашивал землю и небо, скоро ли?
Вышло скоро.

В город свезли против воли. На химию.
Врач в палате
детям сказал: он не помнит имени,
неадекватен.

Все повторяет: откройте ставни, мол,
света мало.
И для чего ты меня оставила
.....

7 место

[Конкурсное произведение 76. "Провинциальное"](#)

...и неважно, где он и как зовётся —
городок с часовенкой под ребром.
Ночью время черпаешь из колодца,
до утра гремишь жестяным ведром.

И душа наполняется зыбкой грустью.
Всё застыло будто бы на века
в закоулках этого захолустья.
На цепи по-волчьи скулит тоска.

...колосится утро над бездорожьем.
На лугах – ершистая трин-трава.
Вот бы враз оторваться, сдирая кожу! –
Отболев, отникнуть, но – черта с два! –
Как ни бейся – хлёткая пуповина
неизменно тянет тебя назад.

...у хозяйки – брага (к сороковинам).
На столе – портрет (утонувший брат).
На цветастом блюде – свечной огарок.
Кислый квас – во фляге. В печи – блины.
На плакате выцветшем – Че Гевара,
и ковёр с оленями – в полстены.

Даже то, к чему ты едва причастен,
прикипает к памяти навсегда.
В сенокос – царапины на запястьях,
да жара без продыху – ерунда.
От того, что было сплошной рутинной –
горячо и больно, по телу – дрожь...

тишина колышется паутиной –
даже выдохнуть страшно,
а вдруг порвёшь?

8 место

[Конкурсное произведение 77. "Контрабандист"](#)

Пока мои тянут подельники - мул и вол -
расшитую нашей хозяйкой тугую лямку,
и ёлка, на цыпочки встав, напрягает ствол
и верхними ветками в небе копает ямку,

пока моё солнце слепит фонарями луж,
а ветер командует сбросом тяжёлых капель,
пока из супеси полуоживший уж
зловещей верёвкой вползает на тёплый камень,

пока моей будущей бабочке жмёт скелет
(так резвому слогу болезненно жмёт бумага),

пока по ухабам тащится драндулет -
предательски скрипучая колымага,

пока летним утром мытарь забылся сном,
пока ему снится любовница или мама,
везу в мир живых, грошовым укрыв стихом,
ворованный воздух горного Мандельштама.

9 место

[Конкурсное произведение 260. "Возвращение в лабиринт. Адониада Ариадны"](#)

... Здесь проснётся сад. Скоро свет просочится сквозь
незадёрнутый свод. Будет ветер к земле клонить
травяную ось,
прикоснёшься - с неё на ладонь соскользнёт ответ,
кто тебя хранит, кто течёт, холодком дразня.
Прочитай губами, как раньше читал меня.

А теперь кончается нить,

ведь никто, как ты, не искал в лабиринте суть,
возвращаясь сюда. Ведь как ты - не посмел никто
под землёй уснуть -
и проснуться в саду - в полусонной его листве,
в колосках травы, в еле слышимом колдовстве,
с одуванчиком на растрёпанной голове.

Это было долгое До...

... оглядись, Эгид: вместо стен и песка - каскад
успокоенных вод. Охраняют небесный скат
голоса цикад.

Но в ладони болит роса, обретая цвет. -
Эти травы не помнят о нашем с тобой родстве.
Вместо сна и снега - спускается первый свет.
Шелестит проснувшийся сад...

10 место

[Конкурсное произведение 82. "Простая жизнь"](#)

Простая жизнь. Где крылья за спиной? Засохли и отпали, если были.
Не выход предлагает выходной, а вход в рутину, скуку и бессилье.

Тушила и варила, как всегда. Почистила балконные перила.

Искала шапки – скоро холода, чего-то тёрла, зашивала, мыла.
Домашних собирала у стола – казался каждый наглухо закрытым.
Не то чтоб несчастливой я была, но как цветы дождём, прибитой бытом.
Болтала о погоде и родне, уроки проверяла (со скандалом),
вдруг вспомнила, что хлеба дома нет, и в магазин ближайший побежала.

А ноги сами понесли к реке, к полуживому дряхлому причалу.
Тонули ноги в илистом песке, я этого почти не замечала.
Тем временем вечерняя заря замачивала алые холстины.
Свет растворялся, сумерки творя. Промозгло пахло сыростью и тиной.
Природа приготовилась ко сну, возник и прекратился лай собачий...

Вдруг кто-то словно в сердце подтолкнул и мой привычный взгляд переиначил.
Как будто растворилась пелена меж мной и миром, стало всё яснее.
Казалось, словно я листок в волнах реки моей, качаюсь вместе с нею.
Нет, не листок – берёза на ветру. Нет, целая берёзовая роща!
Я знала, что вовеки не умру, а просто стану чем-то лучшим, бо'льшим.

Кто совершить преображение смог? Растаяла печаль горячим воском.
По пустякам к нам не приходит Бог. Но, может, тень Его, вернее – ответ?...
Две тишины – в сознании и вне. Какая глубже, истинней какая?
Простая жизнь, подаренная мне, пожалуйста, теки, не иссякая!

